

Татэу

Пока Юру занимал процесс фотографирования фотопластин, подростки продолжали обследование прилегающей к стоянке местности. На берегу очередного ручья, где они вели подготовительные работы к плановому бурению, произошло непредвиденное. Разноцветный галечник не привлекал внимания. Среди прочих цветных камушков так же неподвижно лежал и тот, тёмно-синего цвета. Величиной он был таким, что с трудом закрылся бы ладонью любого из мальчишек, но мог не скрыться под ладонью девочки. Без полосок и полутонов, тот камень был с ровной выпуклостью, но таким, будто кто-то отрезал от него нижнюю часть или та часть ровно вросла в промежутки между окружающими камнями.

Когда Ваня оказался в паре метров от того, что казалось камнем, неизвестное ранее живое существо совершило стремительный прыжок. Мгновенно в шею впились пять пар лап с тремя острыми зацепками на каждой лапке. Выпустив эти острия, лапки до боли стянули кожу.

В тот же миг подросток почувствовал прокол кожи, словно в шею поставили укол недостаточно острой иглой. Пытаясь убрать прикрепившееся насекомое или напавшего зверька, он получил укол в ладонь.

Но дважды ужалившее создание дикой природы удалось оторвать от шеи, с размаху бросить на камни. Лишь оказавшись на спинке, существо показало свои лапы, которые не были видны у него, спокойно лежащего среди камней. У барахтающегося жука или паука обнажилось желтоватое брюшко, отчего существо казалось совершенно безобидным. Подбежавшая Яна даже хотела помочь паучку встать на лапки, но Ваня помешал подружке оказаться ужаленной. Он слегка прижал ботинком челюсти и клешни на передних лапках. Брюшко, как у осы, стало часто-часто сокращаться, показывая сантиметровое жало.

— Видишь жало? Хочешь тоже попробовать? Будет больно. Посмотри на прикосновения этого красивого паучка.

Когда он отнял ладонь от шеи, Яна увидела подобия царапин от острых захватов лапок, а в центре, между отметинами ранок, появилось багровеющее пятно величиной с ноготь. У Леры вырвалось подобие стога. Сбежались остальные члены экспедиции. Первая здравая мысль пришла Маше:

— Паук ядовитый. Давайте по очереди высасывать яд. Только надо сплёвывать его.

После этих слов Ваня нажал ботинком на ядовитую бестию, лишил её жизни.

— Мёртвая ты никого не убьёшь, а потому будешь полезнее природе, чем живая, — прокомментировал действие друга Слава.

— Ранок две.

С этими словами пострадавший принялся высасывать яд из собственной ладони.

— Ваня, оставь и эту рану нам. Слава, тебе везти нас. Не прикасайся к яду, который может быть смертельным.

— Тогда все вместе с Ваней быстро садитесь в вертолёт, — скомандовал Слава. — Летим на стоянку, там наберётся целый консилиум докторов: лечащие и передающие знания следующему поколению юджей. Идёмте, это близко, три сотни метров хода. Я бы подлетел, но здесь не призариться. Только лопасти оборвутся в такой тесноте. Буровая установка здесь никому не нужна, пусть пока останется.

Ваня при первых же шагах почувствовал головокружение, тошноту и слабость во всём теле. Ему становилось трудно дышать. Друзья подхватили пострадавшего под руки, ускоряя замедлившееся продвижение. Маша, коснувшись лапок ядовитой твари, убедившись в безопасности, осторожно понесла её к вертолёту.

Ваню поднимали сообща: одни тянули, находясь в вертолёте, другие — подталкивали снизу.

Уже в полёте Лена призналась, что боится высасывать яд. Лель и Яна обеззараживали рану на шее, а Надя и Маша — на ладони. Даже при этих действиях друзей пострадавший потерял сознание ещё в полёте. При снижении высоты симптомы отравления появились у всех, кто оказывал помощь попавшему в беду другу.

Чертенята, как всегда, встречали прилётывшего прирученного монстра людей, борясь с ветром, порождаемым вращающимися лопастями. Слава выключил двигатель, а лопасти, замедляясь, продолжали свой бег по кругу, когда он в окно крикнул:

— Быстро зовите сюда доктора! Командира ужалил ядовитый

паук, он без сознания. Плохо ещё четверым. Дóктора, мe-люзга, срочно зовите сюда доктора!

— А смогут ли помочь нам те лекарства, которыми лечат чёртиков? — усомнилась Надя.

— Надежда умирает последней. Это ведь и про тебя, Надюша. Но и меня вылечат, и тебя вылечат, всех вылечат. Какие-то лекарства подействуют и на нас, хоть раньше применялись для чёртиков, — подала надежду на выздоровление Яна.

Чертенята успели лишь развернуться, а из хижин стали выбегать взрослые чёртики, чтобы помочь поражённым ядом выбраться из вертолётa, — все слышали приказ Славы, понимали, что действовать надо безотлагательно. Слава и Лена помогли чёртикам спустить Ваню. С их помощью покинули вертолёт и остальные члены экспедиции.

Как назло, доктора не появлялись. Вождь, заметив нетерпение, пояснил:

— Доктора в срочном порядке готовят противоядия, но не знают, от какого именно паука надо лечить. У разных тварей и яды разные. И лекарство нужно от каждого яда своё.

— Паук в салоне вертолётa, я принесла его туда в надежде, что может пригодиться, — сообщила Маша, прерываясь из-за сбоя дыхания.

Слава лишь показался в дверном проёме вертолётa, держа перед собой смертоносную тварь, а все чёртики почти хором выдавили из себя одно слово:

— Татэу!

Так на их языке назывался самый опасный яд. Так же они называли и ядовитую бестию.

Доктора, держа каждый что-то своё, появились из-под навеса со стенами из лиан. Когда они туда сбежались, в суматохе никто из подростков не заметил. Слава пояснил, что ужален дважды только командир. Остальные высасывали яд и сплёвывали его, но и им становится всё хуже. Жар, слабость, одышка, головокружение.

— Это действует татэу, — пояснила одна из врачей, накладывая кашлицу из растёртых листьев уже на вторую рану командира экспедиции.

Другим подросткам дали какой-то напиток из растолчённых листьев и трав, разбавленных водой. Как потом выяснилось, для этого пригодна только дождевая вода, которую они заранее собирали и хранили для особых случаев. Напиток оказался жгущим и вяжущим во рту, с неприятным запахом, и девочки отказывались его пить. Слава, заставляя выпить, даже топнул ногой:

— Пока Ваня болен, командование группой беру на себя. Я приказываю, выполняйте распоряжение докторов!

После наложения повязок, похожих на небольшие охапки листьев, Ваню перенесли в лазарет — под тот навес, из-под которого выбегали доктора, где они готовили препараты для пострадавших от татэу. Только там бессознательного больного попытались напоить мерзким напитком. Там же готовили лежачие места для более лёгких больных. У больных взяли пробу крови, спросили об отсутствии крови в кале. Тогда и обнаружилось существенное различие анатомии чёртиков и человека. У них отсутствовала система мочеиспускания.

— Ну и дела! На Земле, я знаю, такое упрощение присуще птицам. А здесь ещё и чёртики так устроены, — полушутя-полусерьёзно, смущаясь, поведала о своём открытии Лена.

— Наверное, не только это отличает нас даже в анатомическом аспекте, — продолжил мысль Слава, соглашаясь с подругой.